

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
узкая специализация «Деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ органов внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

Уголовно-правовое противодействие экстремизму

Выполнил:

слушатель группы П 1601
младший лейтенант полиции
Карпухин Егор Андреевич

Решение о допуске к защите:

Допущен к защите

Начальник кафедры уголовного
права и криминологии
полковник полиции

С.М. Мальков

« 6 » мая 2021 г.

Руководитель

старший преподаватель
кафедры уголовного права и
криминологии
подполковник полиции
Жукова Юлия Владимировна

Дата защиты:

« 22 » июня 2021 г.

Консультант

доцент
кафедры уголовного права и
криминологии
кандидат юридических наук
Федорова Елена Анатольевна

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

полковник полиции
(специальное звание)

(подпись)

В.В. Скуба

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Глава 1. Теоретико-правовые основы противодействия экстремистской деятельности в российском законодательстве

1.1...Исторический аспект возникновения норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления экстремисткой направленности в отечественном уголовном законодательстве

1.2.....Понятие и система противодействия экстремистской деятельности по действующему российскому уголовному законодательству

Глава 2. Уголовное законодательство как инструмент противодействия преступлениям экстремисткой направленности

2.1. Объективные признаки преступлений экстремисткой направленности

2.2. Субъективные признаки преступлений экстремисткой направленности

2.3. Особенности квалификации преступлений экстремистской направленности

Глава 3. Совершенствование уголовно-правового регулирования противодействия экстремизму: проблемы доктрины и практики

3.1. Проблемы совершенствования современного законодательства в рамках противодействия преступлениям экстремисткой направленности

3.2. Проблемные аспекты практической деятельности в рамках противодействия преступлениям экстремисткой направленности

Заключение

Библиографический список

Приложение №1

Приложение №2

Введение

Достаточно острой, как для российского государства, так и для международного сообщества остается проблема экстремизма вообще и совершения экстремистских преступлений. Анализ уголовной статистики свидетельствует о значительной доле зарегистрированных преступлений экстремистской направленности. По данным ведомственной статистики в России с января по декабрь 2020 года, количество зарегистрированных экстремистских преступлений составило 833, что больше на 42,4% по сравнению с предыдущим годом. Можно сделать вывод, что граждане совершают преступления экстремистской направленности все чаще, преступление приобретает угрожающие масштабы. Процент раскрываемости преступлений довольно высок и составляет более 88%¹.

Актуальность выбранной темы не вызывает сомнения, поскольку в настоящее время имеются существенные недостатки в законодательной формулировке и систематизации норм, предусматривающих уголовную ответственность за экстремистские преступления, в этой связи замечено отсутствие единообразия в судебной практике при назначении наказания за преступления экстремистской направленности, а также отсутствие единства мнения ученых в доктрине по ряду вопросов, касающихся исследуемой темы.

Объектом исследовательской работы выступают общественные отношения, которые возникают по причине совершения преступлений экстремистской направленности.

Предметом выпускной квалификационной работы являются нормы российского уголовного законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за совершения преступлений экстремистской направленности.

---

¹ Данные официального сайта МВД России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://мвд.рф>.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в анализе положений действующего уголовного законодательства, предусматривающих уголовную ответственность за совершение экстремистских преступлений.

Исходя из поставленной цели, автор работы поставил следующие задачи:

1. Рассмотреть исторический аспект возникновения норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления экстремистской направленности в отечественном уголовном законодательстве.

2. Проанализировать понятие и систему уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности по действующему российскому уголовному законодательству.

3. Изучить элементы состава экстремистского преступления, а также особенности квалификации преступлений экстремистской направленности.

4. Исследовать проблемные вопросы совершенствования современного уголовного законодательства и практики по вопросам противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Для достижения поставленных задач в работе использовались следующие методы:

1. Общенаучные и частнонаучные методы познания – анализ, синтез, классификация;

2. Практические методы научного исследования – сравнительно-правовой анализ и эмпирический метод.

Теоретической основой исследования являются труды таких ученых как: А.В. Петрянина, А.И. Рарога, Д.Н. Саркисова, Е.П. Сергуна, А.И. Чучаева и др.

Нормативно-правовой базой выпускной квалификационной работы послужили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и др.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и библиографического списка, а также двух приложений.

Глава 1. Теоретико-правовые основы противодействия экстремистской деятельности в российском законодательстве

1.1. Исторический аспект возникновения норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления экстремисткой направленности в отечественном уголовном законодательстве

В последнее время наблюдается рост совершения гражданами преступлений экстремистской направленности, в связи с чем отечественный законодатель продолжает работу над усовершенствованием норм уголовного закона в области регулирования экстремистской деятельности. Так, новеллой в законодательстве стало признание отчуждения территории РФ или ее части экстремизмом.

Появление норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления экстремистской направленности связано с тем, что в России и в мире широко распространились различные проявления экстремистской деятельности, которые провоцируют в обществе нестабильность, вызывают рост сепаратистских настроений, которые могут нанести урон государственной власти, а наиболее эффективного способа борьбы, как уголовно-правовые средства, в государстве, нет. Законодатель предпринимает попытку решить вопрос об ответственности за те деяния, которые ранее не были известны обществу. Общество меняется, меняются и законы.

Рассматривая аспект уголовно-правового противодействия экстремизму, необходимо обратиться к изучению исторического опыта противодействия данному явлению, что позволит учесть положительные и отрицательные факторы борьбы с ним и будет способствовать разработке перспективных методов развития уголовно-правовых норм на современном этапе.

Исторический аспект возникновения экстремизма в России неоднозначен и учеными рассматривается в рамках различных исторических этапов становления российского государства. Так, в своих трудах, В. В. Алдохина считает, что экстремизм возник с момента упоминания о нем в Конституции РСФСР 1918¹; А.В. Федоров полагает, что Россия впервые столкнулась с понятием «экстремизм» во время существования Империи²; А.В. Петрянин придерживается мнения, с которым невозможно не согласиться, о том, что появление экстремизма в России и в мире связано с моментом зарождения государственности и разделением общества на классы³, поскольку с этого момента в истории каждого государства возникали конфликты, вооруженные насильственные столкновения между управляющим большинством и несогласными с их политикой меньшинством.

Для дальнейшего изучения исторического аспекта возникновения норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления экстремистской направленности целесообразно дифференцировать становление этих норм на определенные этапы, а именно на: доимперский период (IX – XVIII в.), имперский период (XVIII в. – 1917 г.), советский период (1917 – 1991 г.) и постсоветский период (с 1991 г. по настоящее время).

Зарождение норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления экстремистской направленности начало происходить в доимперский период становления государства (IX – XVIII в.). Так, по мнению А.В. Петрянина, первый всплеск экстремизма произошел в Древней Руси после смерти Владимира Святославовича (980 – 1015 гг.), в связи с борьбой князей за власть, что вызвало народные восстания,

---

1 Алдохина В.В. История развития современного экстремизма. [Электронный ресурс] / В.В. Алдохина // Современные проблемы уголовной политики. - 2015. - №1. - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25663406&>.

2 Федоров А.В. Революционный террор в российской империи: к истории развития политического экстремизма / А.В. Федоров // Перспективы науки. - 2015. - № 4(67). - С.180.

3 Петрянин А.В. Становление уголовной ответственности и регламентация наказания за преступления экстремистской направленности в России. [Электронный ресурс] / А.В. Петрянин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2011. - №4 (16). - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>.

подорвавшие авторитет киевского княжества и усилившие власть отдельных феодалов¹.

Истоки норм об экстремистских преступлениях начинаются в Русской Правде, так, убийство слуг и дружинников князя, по Русской Правде приравнивалось к покушению на княжескую власть, а наказание за «подым», обозначавший побуждение населения государства к восстанию против руководящего сословия, установлено Судебником 1497 г.². Объясняется это тем, что в доимперском периоде происходили нескончаемые войны как внутри государства, так и за его пределами с иностранными противниками, что явилось катализатором принятия нормативных актов, предусматривающих ответственность за деяния, причиняющие ущерб государству и государственным органам, это: восстание против князя, переход на сторону врага. В связи с общественной опасностью данных преступлений, законодатель устанавливал наиболее суровые виды наказаний за их совершение - вплоть до смертной казни³.

Первоначально экстремизм имел чисто политический оттенок (то есть при отсутствии идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды), так как использовался в качестве основного инструмента решения политических споров и способа удержания власти. Далее, в связи с различными историческими событиями, голодом, возрастающим недовольством граждан, многочисленными восстаниями, крестьянскими войнами, имевших в основе своей радикальные экстремистские мотивы, законодателем принимались различные акты, в которых ответственность за преступления экстремистской направленности только возрастала, например, Судебником 1497 г. введены такие понятия

---

1 Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис...д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А.В. Петрянин.- М., 2014. - С. 23.

2 Ганаева Е.Э. Ретроспективный анализ отечественного дореволюционного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности / Е.Э Ганаева // Аграрное и земельное право. - 2020. - №10 (190). - С. 203.

3 Сафонов В.Е., Петухова Н.А., Корнев В.Н. Реформы 1864 года в теории и практике российского конституционализма: история и современность (к 150-летию земской и судебной реформ 1864 г.): монография [Электронный ресурс] / В.Е. Сафонов, Н.А. Петухова, В.Н. Корнев. - М.: РГУП, 2014. - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25769423>.

как крамола, т.е. измена родине, причем в состав этого преступления включались действия, и обнаружение умысла, направленного против личности или власти государя, а также ведомые лихие люди, т.е. выступающие против феодального гнета, которые также карались смертной казнью. Данным актом была предпринята попытка определения круга деяний экстремистской направленности, подчеркнувшая значимость законодательной охраны государственного строя¹.

Принятием Соборного уложения 1649 г. (Далее – Соборное Уложение) ознаменовалось закрепление системы норм, взявшей под охрану государственные интересы. В соответствии со ст. 21 гл. 2 «О государственной чести, и как Его Государское здоровье оберегать» предусмотрена ответственность за заговор в отношении царя и его приближенных лиц в виде смертной казни².

Таким образом, законодатель установил запрет на насильственное изменение основ сложившегося строя. Сравнивая положения предыдущих нормативно-правовых актов, предусматривающих ответственность в виде смертной казни за убийство слуг князя, что признавалось покушением на его власть, можно сделать вывод, что санкция (смертная казнь) назначалась не за преступление против личности, а фактически за покушение на жизнь и здоровье князя. Нормы постепенно ужесточались, а сам нормативно-правовой акт становился систематизированным, хотя сохранял казуистичный характер. Необходимо отметить, что в основу критерия наказуемости был положен статус потерпевшего: чем выше статус, тем суровее наказание, т.е. принцип равенства игнорировался. Также, новеллой уголовного закона доимперского периода являлось привлечение к уголовной ответственности не только статусных членов общества, но и холопов³. Можно сделать вывод, что после введения в

---

1 Петрянин А.В. Становление уголовной ответственности и регламентация наказания за преступления экстремистской направленности в России. [Электронный ресурс] /

А.В. Петрянин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2011. - №4 (16). - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>.

2 Соборное Уложение 1649 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Соборное_уложение_1649_года.

3 Петрянин А.В. Указ. соч. С. 90.

действие Соборного Уложения, бесправные холопы, являющиеся вещью, а не людьми, стали нести ответственность за преступные деяния, что станет началом к закреплению уголовно-правового принципа «равенство граждан перед законом».

Следующий исторический этап развития России характеризовался становлением абсолютной монархии. В имперский период (XVIII в. – 1917 г.) законодательство характеризовалось ужесточением ответственности за совершение преступлений, посягающих на безопасность государства, устанавливались наказания независимо от степени виновности лиц.

Так, положение Соборного Уложения об ответственности за заговор в отношении царя, отражено в ст. 284 Раздела 4 «О преступлениях и проступках против порядка управления» в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В данной статье предусматривалось лишение имущественных прав и ссылка на каторгу, за восстание против власти, с целью препятствовать обнародованию законов или иных нормативно-правовых актов или за принуждение власти к чему-либо вооружёнными лицами с применением насилия. Ст. 318 указанного акта предусматривала ответственность за тайные запрещенные сообщества, целью которых было воспрепятствование правительственным актам и политическим решениям¹, что является прототипом современной нормы ст. 282.1 УК РФ. Указанным актом впервые была закреплена ответственность за распространение антигосударственной информации.

Таким образом, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. признается первым отечественным Уголовным кодексом, в котором нормы за преступления экстремистской направленности, были систематизированы и получили правовую оболочку.

Особо отмечу Уголовное уложение 1903 г., содержащее самостоятельный раздел «О государственных преступлениях», посвященный непосредственной охране государственных интересов. Причиной введения целого раздела стали постоянно нарастающие акции политического террора в период первой буржуазно-демократической

---

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13654>

революции. Так же предусматривалась ответственность за организацию сообщества, целью которого являлось изменение существующего государственного устройства, а также участие в нем. Особенностью данного акта, являлась безальтернативная санкция, включающая в себя только смертную казнь, в отличие от ранее рассмотренного нормативного акта.¹

Советский период (1917 – 1991 г). В Уголовном Кодексе 1922 г. закреплялась ст. 83 гл. Государственные преступления, о возбуждении национальной вражды путем пропаганды и агитации. Во второй части статьи говорится о квалифицирующих признаках агитации и пропаганды: если они имеют место во время войны, то наказание может быть повышено вплоть до высшей меры наказания. В новой редакции уголовного закона, контрреволюционными преступлениями признавались наравне с действиями, направленными на свержение власти Советов, действия, направленные к подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских Советов.

Положение о преступлениях государственных 1927 г., содержало статьи против агитации и пропаганды, изготовления, хранения и распространения литературных произведений, которые могли вызвать национальную вражду и рознь и относились к категории особо опасных преступлений. В ст. 201 УК РСФСР предусматривалось наказание за межплеменную вражду. Данная норма просуществовала до 1958 г., а значит, в закреплении данной статьи была необходимость. В подтверждение этого, Законом об уголовной ответственности за государственные преступления 1958 г. было закреплено: «пропаганда и агитация с целью возбуждения расовой или национальной вражды или розни, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности». Ответственность за совершение этого преступления составляла лишение свободы на срок от шести месяцев до трех лет или ссылка на срок от двух до пяти лет.

---

1 Петрянин А.В. Указ. соч. С. 33.

Таким образом, объем норм и их содержание начинает нарастать. Законодатель обоснованно закрепил более широкую норму, поскольку расовая и национальная вражда включает в себя межплеменную вражду, полагаю сделано это было, во-первых, во избежание возникновения конкуренции нормы права, а во-вторых, для того, чтобы данная норма охватывала как можно больший круг деяний. Полагаем, подобная модернизация нормы связана еще с межнациональным конфликтом в Грозном в 1958 г.

Уголовно-правовая норма о пропаганде и агитации с целью возбуждения расовой или национальной вражды получила закрепление в УК РСФСР 1960 г. и только лишь Законом Российской Федерации от 20 октября 1992 г. она была подвергнута изменению¹. Считаю, усовершенствование этой нормы вполне обоснованным. Обусловлено это осложнением ситуации в сфере межнациональных отношений и предшествовавшие ей этнические конфликты в бывших советских республиках, например, «Чеченская революция».

Следующим постсоветским этапом развития уголовного законодательства в этой сфере (с 1991 г. по настоящее время) был 1996 г., когда законодатель вводит в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) нормы, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Впервые упоминание об экстремизме появляется в Указе Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. №310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлением фашизма и иных форм политического экстремизма в

---

1 Кунц Е.В. К вопросу о развитии отечественного уголовного законодательства об ответственности за возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды / Е.В. Кунц // Вестник Челябинского государственного университета. - 2011. - №29 (244). - С. 53.

Российской Федерации». Однако в указе понятия «экстремизма» не дается, указывается лишь о политическом экстремизме и о том насколько он опасен, а также об неудовлетворительной работе правоохранительных органов в этой сфере. Далее, законодатель прорабатывает нормы в сфере преступлений экстремистской направленности и с введением в действие Федерального закона №114-ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г, появляется законодательное понятие экстремизма. Стоит отметить, что законодателем «экстремизм» и «экстремистская деятельность» понимается как синонимы. Отсутствие разграничения вышеуказанных понятий не вполне верно. Полагаем, что что указанные понятия соотносятся между собой как общее и частное. Сравнивая Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», с тех позиций, что терроризм есть крайнее проявление экстремизма, можно отметить, что законодателем четко определяются понятия терроризм и террористическая деятельность, где последняя определяется через перечисление противоправных общественно опасных деяний.

Проанализировав предложенные законодателем (см. приложение №1) и учеными понятие экстремизма (см. приложение №2), предлагаю внести в УК РФ понятие «экстремизм», поскольку борьба с преступлениями, терминология которых не отражена в уголовном законе, представляется достаточно проблематичной. Отсутствие понятия «экстремизм» приводит к широкому толкованию такого общественно опасного деяния и в этой связи, любое действие можно признать экстремистским. Представляется, что экстремизмом следует считать противоправное действие (бездействие), направленное на возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, а равно подстрекательство к осуществлению экстремистской деятельности, а также создание, руководство или организация деятельности

экстремистских сообществ и объединений, в целях распространения экстремистской идеологии.

На основании изложенного можно сделать вывод, исторический аспект уголовно-правового противодействия экстремизму автором работы был дифференцирован на определенные этапы, такие как: доимперский период (IX – XVIII в.), имперский период (XVIII в. – 1917 г.), советский период (1917 – 1991 г.) и постсоветский период (с 1991 г. по настоящее время). На различных исторических этапах опасность экстремизма оценивалась по-разному, о чем свидетельствуют проанализированные акты. Новеллы в нормативно-правовых актах о введении или ужесточении ответственности за преступления экстремистской направленности зачастую предшествуются различными восстаниями и волнениями среди граждан страны. Анализ данных актов дает понять, что на протяжении длительного периода отечественной истории за деяния экстремистской направленности предусматривалась ответственность в виде смертной казни, однако, в последнее время, уголовный закон пошёл по пути гуманизации, модернизации и либерализации российского общества и наказания. Ведь целью наказания является не месть и кара, а воспитание и исправление, а также предупреждение совершения преступлений, в частности экстремистской направленности. Однако, при сравнении норм, предусматривающих ответственность за экстремизм, в его современном понимании, УК РСФСР 1960 г. и УК РФ прослеживается ужесточение ответственности, связанное с тем, что экстремизм – это острая глобальная проблема современности, направленная на подрыв безопасности, против основ конституционного строя, а также на дестабилизацию социально-политического равновесия страны.

Таким образом, анализ уголовно-правовых норм показал, что в уголовном законе отсутствует понятие «экстремизм», что может привести к широкой трактовке данного понятия. Законодателем дана «свобода» в признании любого деяния экстремистским для достижения определенных преступных целей. Поэтому автором работы было предложено внести в УК РФ авторское понятие «экстремизм».

1.2. Понятие и система противодействия экстремистской деятельности по действующему российскому уголовному законодательству

Под противодействием экстремистской деятельности (экстремизму) понимается деятельность субъектов противодействия экстремизма, направленная на выявление и устранение причин экстремистских проявлений, а также на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, минимизацию и (или) ликвидацию их последствий¹.

Система противодействия экстремистской деятельности представлена уголовно-правовыми средствами, содержащимися в уголовном законе, которые предназначены для борьбы с экстремизмом и экстремистской деятельностью. В связи с многообразием преступлений экстремистской направленности, целесообразно структурировать нормы УК РФ по выбранной теме на три группы²:

1. Преступления экстремистской направленности против личности:

- преступления против жизни и здоровья (предусмотрены п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119 УК РФ);
- преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ);
- преступления против семьи и несовершеннолетних (ч. 4 ст. 150 УК РФ).

---

¹ Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

² Алехин Е.В. Виды и классификация преступлений экстремистской направленности / Е.В. Алехин // Полицейская деятельность. - 2018. - № 4. - С. 27-28.

2. Преступления экстремистской направленности против общественной безопасности и общественного порядка:

– преступления против общественной безопасности (предусмотрены п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214 УК РФ);

– преступления против здоровья населения и общественной нравственности (п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ).

3. Преступления экстремистской направленности против конституционного строя и безопасности государства (ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ).

Стоит указать, что указанный перечень не является исчерпывающим и лишь позволяет в некоторой мере систематизировать преступную деятельность в сфере экстремизма. Так, к данным проявлениям можно также отнести ст. 357 УК РФ («Геноцид»), поскольку преступные действия могут быть направлены на полное или частичное уничтожение, например, российской нации, в том числе в связи с ненавистью к нации, для разрушения сложившихся в этом обществе отношений и его ликвидации.

В целях изучения системы противодействия экстремистской деятельности по действующему законодательству, следует рассмотреть систему наказания по вышеизложенным составам преступления.

Так, рассматривая первую группу преступлений экстремистской направленности - Преступления экстремистской направленности против личности, стоит отметить, что такие виды наказания как пожизненное лишение свободы и смертная казнь предусматривается лишь при совершении убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, что представляется разумным в виду общественной опасности посягательств на закрепленное Конституцией РФ право человека на жизнь и здоровье. Большинство составов выделенных преступлений предусматривают наказание в виде лишения свободы с ограничением свободы на определенный срок или без такового, что подтверждает общественную опасность этих преступлений. В первой группе преступлений

экстремистской направленности выделяется норма, предусматривающая ответственность за дискриминацию, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина (ст. 136 УК РФ), запрет которой установлен на международном уровне. Данным составом преступления установлен, в качестве одного из видов наказания, штраф от ста до трехсот тысяч рублей, который, полагаем, соразмерен преступному деянию, однако не восстановит нарушенное право потерпевшего, поскольку не будет выплачен последнему, а будет зачислен в доход государственного бюджета.

Вторая группа преступлений экстремистской направленности против общественной безопасности и общественного порядка имеет свои особенности. Анализируя нормы УК РФ, было выявлено, что штраф как мера наказания, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ установлен выше, чем в анализируемой ранее ст. 136 УК РФ, полагаем в связи с тем, что при хулиганстве нарушается общественный порядок, преступник провоцирует беспорядки в обществе, то есть преступное деяние может посягать на права и законные интересы неопределенного круга лиц и поэтому должно наказываться строже. Так же, вандализм, совершенный по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы может наказываться ограничением свободы на срок до 3 лет, а в преступлениях, входящих в первую группу экстремистских преступлений, в которых предусматривалась ответственность до 2 лет ограничения свободы, что так же обуславливается тем, что эти преступные посягательства создают реальную угрозу причинения вреда широкому кругу отношений, подвергая опасности неопределенно широкий круг граждан, угрожая безопасным условиям существования общества в целом.

Третья группа преступлений экстремистской направленности против конституционного строя и безопасности государства отличается от вышеперечисленных групп преступлений более крупным размером штрафов во всех составах преступлений этой группы, например, за

действия по возбуждению ненависти либо вражды, а равно унижению человеческого достоинства одним из видов наказания предусматривается штраф в размере от трехсот тысяч рублей до пятисот, а санкция ст. 282.1 УК РФ (Организация экстремистского сообщества), предусматривает штраф в размере от четырехсот до восьмисот тысяч рублей. Подобная мера обусловлена особой опасностью, предусмотренными гл. 29 УК РФ деяний, которые приводят к нарушению гражданского мира и согласия, прав и свобод человека и гражданина, подрывают государственную и общественную безопасность, создают реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности РФ, а также межнациональному (межэтническому) и межконфессиональному единению, политической и социальной стабильности.

Сравнив составы преступления, предусмотренные п. «л», ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 357 УК РФ можно прийти к выводу, что наказание за убийство по экстремистским мотивам конкретного лица и наказание за полное или частичное уничтожение целой нации, расы, этноса или религиозной группы практически одинаковы. Так, санкция п. «л», ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает лишение свободы от восьми до двадцати лет с ограничением свободы от года до двух лет либо пожизненное лишение свободы, либо смертную казнь, а санкция ст. 357 УК РФ предусматривает лишение свободы от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы до двух лет либо пожизненное лишение свободы, либо смертную казнь. Хотя санкции указанных статей предусматривают высшую меру наказания, однако, можно отметить, что санкция ст. 357 УК РФ не вполне соответствует характеру и степени общественной опасности преступления. Физическое уничтожение, например, российской нации должно наказываться наиболее строго, чем убийство одного человека по квалифицирующим признакам.

Таким образом, система противодействия экстремистской деятельности представлена уголовно-правовыми средствами, содержащимися в уголовном законе. Анализ санкций преступлений экстремистской направленности показал, что в трех группах исследуемых

преступлений, наказание в виде лишения свободы превалирует над остальными, срок которого, в общей сложности по экстремистским преступлениям, может составлять как до двух лет, например, ст.116 УК РФ, либо до пожизненного (п. «л», ч.2 ст. 105 УК РФ). Наказание в виде штрафа в уголовном законе представлено в подавляющей части составов экстремистских преступлений, однако встречается чуть реже лишения свободы. В среднем по преступлениям экстремистской направленности штрафы варьируются от ста тысяч руб. до восьмисот тыс. руб. В связи с низким уровнем доходов населения и общественной опасностью экстремистских преступлений, размеры штрафов, установленные УК РФ соразмерны преступному деянию, однако они не восстановят нарушенное право потерпевшего, поскольку не будут выплачены последнему, а будут зачислены в доход государственного бюджета. На практике суды по преступлениям экстремистской направленности весьма часто назначают наказание в виде лишения свободы, но зачастую условно. Поскольку выделенный перечень преступлений экстремистской направленности не является исчерпывающим, к данным преступлениям также относят ст. 357 УК РФ («Геноцид»). Сравнительный анализ санкций показал, что наказание за убийство по экстремистским мотивам одного лица и наказание за полное или частичное уничтожение целой нации, расы, этноса или религиозной группы практически одинаковы. Можно прийти к выводу, что санкция ст. 357 УК РФ не вполне соответствует характеру и степени общественной опасности преступления.

Глава 2. Уголовное законодательство как инструмент противодействия преступлениям экстремисткой направленности

2.1. Объективные признаки преступлений экстремисткой направленности

Объективные признаки любого преступления включают в себя объект и объективную сторону. Под объектом любого преступления принято понимать те охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые посягает общественно опасное и уголовно наказуемое деяние ¹.

По широте круга общественных отношений, на которые происходит посягательство, в науке уголовного права принято различать общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

Объект преступлений экстремистской направленности - это различные по своему характеру общественные блага, на которые посягает экстремистская деятельность. Проблема заключается в том, что единого родового, видового и непосредственного объектов преступлений экстремисткой направленности не существует. Сложность в определении родового, видового и непосредственного объектов изучаемых нами преступлений состоит в том, что в действующем УК РФ отсутствует конкретный раздел или глава, именуемые «Преступления экстремистской направленности», и в этой связи выделить родовые и видовые признаки, согласно общепризнанными правилами теории уголовного права, не представляется возможным.

Еще одной причиной отсутствия четко определенных родового, видового и непосредственного объектов преступлений экстремистской направленности является многообразие видов экстремистской

---

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М. «Контракт»: Инфра-м, 2008. - С. 88.

деятельности¹. Так, к числу преступлений экстремистской направленности относятся совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды в отношении какой-либо социальной группы:

- убийство, предусмотренное п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. преступление, родовым объектом которого является личность, а видовым – жизнь;
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ) – преступление, посягающее на личность (родовой объект) и здоровье (видовой объект);
- хулиганство (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ) – преступление, посягающее в качестве родового и видового объектов на общественную безопасность и общественный порядок;
- другие преступления, родовым и видовым объектами которых являются иные общественные отношения, нежели интересы государственной власти и основы конституционного строя (разд. 10, гл. 29 УК РФ), на которые посягают собственно экстремистские преступления².

А.А. Турьшев предлагает все проявления экстремистской деятельности разделить на две группы по направленности на объект посягательства:

- 1) преступления, непосредственно направленные на совершение экстремистской деятельности (ст. 282, 282.1, 282.2 УК РФ), в которых основным непосредственным объектом являются основы конституционного строя, направленные на обеспечение целостности и безопасности многонациональной, многорелигиозной страны, что возможно при соблюдении идеи равноправия людей независимо от

---

1 Объективные признаки преступлений экстремистской направленности. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://studbooks.net/1047587/pravo/obschaya_harakteristika_prestupleniy_ekstremistskoy_napravlennosti.

2 Федоров И.З., Михайлов А.Г. Особенности объективных и субъективных признаков экстремистских преступлений и преступлений экстремистской направленности: вопросы толкования и разграничения / И.З. Федоров, А.Г. Михайлов // Вестник Российского университета кооперации. - 2019.- №4(38). - С.151.

социальной, идеологической, политической, расовой, национальной и религиозной принадлежности;

2) преступления, содержащие в качестве квалифицирующего признака экстремистский мотив (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, ч. 2 ст. 214, ч. 2 ст. 244 УК РФ) – основной непосредственный объект определяется местом состава преступления в структуре УК РФ, а основы конституционного строя выступают дополнительным факультативным объектом¹. Полагаем вышеизложенную классификацию не вполне верной, поскольку предлагается деление одной из групп по мотивам, а в УК РФ именно объект является основным системообразующим элементом, общественно опасное деяние необходимо разграничивать не по мотивации, а по объекту преступления, поэтому подобная классификация не соответствует отечественному уголовному закону.

В своей работе А.В. Петрянин полагает, что в качестве непосредственных объектов уголовно-правовой охраны при совершении рассматриваемой группы преступлений должны выступать общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности, нормального функционирования конституционного строя, сохранения мира и безопасности человечества².

Так же, Д.Н. Саркисов считает, что непосредственным объектом преступлений экстремистской направленности являются не основы конституционного строя, а нормальные взаимоотношения лиц и групп лиц разных полов, рас, национальностей, социальных групп, языка, происхождения, религии, а также провозглашенный Конституцией РФ запрет на провоцирование ненависти или вражды по названным и иным признакам³. Полагаем данную позицию неприемлемой, поскольку непосредственный объект любого преступления – это конкретное благо,

---

1 Турышев А.А. Уголовно-правовая характеристика экстремизма /А.А. Турышев // Научный портал МВД России. - № 1. - 2010. - С. 108.

2 Петрянин А.В. Указ. соч. С. 237.

3 Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Д.Н. Саркисов. - М., 2010. - С. 46.

которому причинен вред, а нормальные взаимоотношения лиц или групп лиц трудно назвать благом.

Большинство преступлений экстремистской направленности являются двуобъектными. Как правило, это характерно для тех составов, в которых экстремистский мотив выступает в качестве квалифицирующего признака. Например, ч. 2 статья 105 УК РФ – жизнь человека, ч. 2 статьи 111 УК РФ – здоровье человека и другие, где данные объекты выступают основными. Но в силу специального мотива совершения преступлений экстремистской направленности, помимо основного объекта они посягают на равноправие людей, их личное и коллективное достоинство. Именно наличие дополнительного объекта в виде равноправия людей независимо от их личных свойств позволяет: объединить различные по своим характеристикам противоправные деяния в общее понятия «преступления экстремистской направленности»; назначать виновным более суровые виды наказания; отграничить менее тяжкие деяния от более тяжких¹.

Таким образом, объект преступлений экстремистской направленности - это различные по своему характеру общественные блага, на которые посягает экстремистская деятельность, такие как: жизнь и здоровье гражданина, общественная безопасность, безопасность государства. В науке уголовного права не определено какого-то конкретного родового, видового и непосредственного объекта по причине многообразия преступлений экстремистской направленности. Обобщив изложенный материал, можно прийти к выводу, что, в зависимости от расположения состава преступления представляется понимать: 1) под родовым объектом – личность, видовым объектом – жизнь или здоровье либо; 2) под родовым объектом – общественную безопасность и общественный порядок, видовым объектом – общественную безопасность либо; 3) под родовым объектом государственную власть, видовым объектом – основы конституционного строя и безопасность государства, на которые посягают собственно экстремистские преступления

---

¹ Объективные признаки преступлений экстремистской направленности. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://studbooks.net/1047587/pravo/obschaya_harakteristika_prestupleniy_ekstremistskoy_napravlennosti.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления, в зависимости от расположения состава преступления, могут быть либо основы конституционного строя, направленные на обеспечение целостности и безопасности государства, либо непосредственный объект определяется местом состава преступления в структуре УК РФ, а основы конституционного строя выступают дополнительным факультативным объектом. Все это указывает на то, что данные противоправные деяния посягают на основные блага современного общества, которые ставят преступления экстремистской направленности на одно из самых приоритетных мест в системе уголовно-правового регулирования. Полагаем, что в выделении конкретной главы «Преступления экстремистской направленности» нет смысла, поскольку исследуемые преступления посягают на абсолютно различные блага и выделить общее благо, на которое посягает экстремистское преступление, не представляется возможным.

Объективная сторона преступлений экстремистской направленности выражается в форме действий, которые, в свою очередь, подразделяются на несколько групп:

- 1) действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды;
- 2) действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе;
- 3) подстрекательство к осуществлению экстремистской деятельности;
- 4) организация экстремистского сообщества;
- 6) организация деятельности экстремистской организации;
- 7) финансирование экстремистской деятельности.

Однако, в ряде случаев объективная сторона преступлений экстремистской направленности может выражаться и в форме бездействия. Подобное возможно, когда должностное лицо не исполняет свои служебные обязанности по обеспечению прав, свобод и законных

интересов человека и гражданина из-за своего неприязненного отношения к потерпевшему и тем самым дискриминирует последнего с учетом пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам (ст. 136 УК РФ). Еще одним примером преступлений, совершаемых путем бездействия, может стать отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140 УК РФ), воспрепятствовании осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ), когда виновное лицо руководствуется экстремистской мотивацией своего общественно опасного деяния. Однако в простых и сложных составах этих преступлений признаки экстремизма не предусмотрены. При квалификации вышеизложенного, признаки не оцениваются, но, полагаем, что они должны быть учтены судом в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ¹.

Так, под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды (ст. 282 УК РФ) следует понимать высказывания, обосновывающие и утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применение насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп². Данное понятие охватывают действия, направленные на возникновение экстремистских мотивов, еще не порождающих каких-либо преступных посягательств, а также совершение конкретных действий, включающих в себя применение насилия.

УК РФ не закрепляет конкретных способов возбуждения ненависти и вражды. Обязательными признаками состава являются публичность или использование средств массовой информации.

---

¹ Федоров И.З., Михайлов А.Г. Указ. соч. С.155.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности от 28 июня 2011 года № 11: постановление Пленума Верховного Суда РФ // СПС «КонсультантПлюс».

Публичность - подстрекательские действия в устной или письменной форме, совершаемые непосредственно в присутствии третьих лиц либо в расчете на ознакомление с ними других лиц. Вопрос об использовании средств массовой информации имеет ряд сложностей, связанных с правовой оценкой распространения сведений через Интернет¹.

Возбуждающей ненависть и вражду (по смыслу статьи 282 УК РФ) является информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной этнической, расовой, религиозной группы или отдельных лиц, подстрекает к ограничению прав или к насильственным действиям против них. От информации, возбуждающей ненависть и вражду, следует отличать констатацию фактов, которая не несет отрицательного заряда. Например, не будет признано возбуждением национальной вражды сообщение о том, что самыми неграмотными среди россиян, по основаниям проведенных исследований, являются цыгане.

С формально-юридической точки зрения не все факты, возбуждающие ненависть и вражду, подпадают под признаки объективной стороны ст. 282 УК РФ. Что касается национальности, то законодательство не дает определения указанного термина, а научные взгляды крайне различны. К тому же, каждый вправе сам определять свою национальную принадлежность. Что касается языкового признака, то возможны случаи, когда предполагаемая жертва не владеет своим национальным языком. В этом случае признака языка нет. Получается, что с формально-юридической точки зрения состав преступления отсутствует.

Действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе (ст. 282 УК РФ). «Унижение достоинства человека - это отрицательная оценка личности в обобщенном виде, направленная на ее

---

¹ Объективные признаки преступлений экстремистской направленности. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://studbooks.net/1047587/pravo/obschaya_harakteristika_prestupleniy_ekstremistskoy_napravlenosti.

дискредитацию, подрыв авторитета человека в своих собственных глазах»¹. Унижение – категория этическая, выражающаяся в распространении ложных, извращенных сведений об истории, культуре, обычаях, психологическом складе, верованиях, идеях, событиях, памятниках и документах, позорящих и оскорбляющих этническую или конфессиональную группу либо её отдельных представителей.

Данный состав не подлежит вменению, если нельзя установить, явились ли действия виновного унижающими достоинство человека, или нет. Например, лицо ставит под сомнение факт уничтожения в годы Великой Отечественной Войны представителей какой-либо национальности, и утверждает, что это историческое событие их собственная выдумка. С одной стороны, в действиях нет состава преступления, так как Конституция РФ гарантирует свободу мнения. Но если эти сведения вызовут чувство унижения по признаку национальной принадлежности, то состав ст. 282 УК РФ образуется.

Таким образом, для формирования объективной стороны необходимо наличие потерпевших, которых правоохранительные органы при расследовании таких преступлений должны установить. Вменение ст. 282 УК РФ носит сугубо субъективный характер, поскольку может возникнуть ситуация, при которой один представитель национальности считает, что его достоинство нарушено, а другой, что унижения нет.

Подстрекательство к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) - умышленное воздействие, в котором реализуются публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Публичные призывы это выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности². Направленность призывов должна устанавливаться с учетом ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Однако,

---

1 Определение Верховного Суда РФ от 08.04.2010 №65-О10-1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_44992.htm.

2 О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности от 28 июня 2011 года № 11: постановление Пленума Верховного Суда РФ // СПС «КонсультантПлюс».

указанный закон к экстремизму относит пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики, которое является административным правонарушением по ст. 20.3 КоАП РФ. По этой причине преступлением признаются призывы к осуществлению административного правонарушения. Такой вывод основан на буквальном толковании закона. Чтобы исключить подобное понимание нужно использовать ограниченное толкование и исходить из того, что в ст. 280 УК РФ речь идет о призывах только к преступной деятельности.

Для объективной стороны деяния важна публичность, которая определяется судом с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств и может выражаться в различных формах, что нередко затрудняет квалификацию. Например, обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов, размещение обращения в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ («Организация экстремистского сообщества») включает в себя создание экстремистского сообщества. Понятие «экстремистского сообщества» закреплено непосредственно в ч.1 ст. 282.1 УК РФ, под которым понимается организованная группа лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности»¹. Помимо прочего рассматриваемый состав преступления включает в себя руководство экстремистским сообществом, под которым подразумевается выполнение функций главы преступной организации, т.е. определение направлений деятельности экстремистского сообщества, планирование совершения преступлений, распределение обязанностей между участниками экстремистского сообщества и др.² Под руководством части сообщества или его структурным подразделением понимается выполнение управленческих функций в качестве руководителя региональной или

---

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2 Уголовное право. Особенная часть, Учебник для бакалавров. / под ред. А.И. Чучаева. М.: Издательство Проспект, 2019. URL: <https://be5.biz/pravo/u032/index.html> (дата обращения: 22.04.2021).

функциональной организационной единицы (бригады или звена) в связи с делегированными ему полномочиями руководителем экстремистского сообщества. Специальным видом подстрекательства к участию в деятельности экстремистского сообщества принято считать склонение, вербовку и иное вовлечение в деятельность указанного сообщества, под которыми принято понимать умышленные действия, направленные на вовлечение конкретного лица или группы лиц в такую деятельность¹. Осуществляться указанные выше действия могут посредством угроз, уговоров, подкупа, просьб, предложений, физического насилия и др. Объективная сторона участия в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК РФ) устанавливает вхождение в состав указанного сообщества в качестве его члена с принятием на себя всех обязанностей, связанных с участием в этой организации².

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282.2. УК РФ («Организация деятельности экстремистской организации») состоит в организации деятельности общественного или религиозного объединения, или иной организации после вступления в законную силу решения суда о ликвидации экстремистского сообщества или о запрете деятельности организации, в связи с тем что ее признали экстремистской. Организация деятельности экстремистской организации состоит в конкретных действиях управленческого характера, которые нацелены на продолжение либо возобновление противозаконной деятельности запрещенной судом организации. Например, руководитель экстремистской организации организует встречи, собрания, вербует новых членов запрещенной организации и др.³ Участие в деятельности экстремистской организации определяется как осуществление умышленных действий, нацеленных на

---

1 О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности от 28 июня 2011 года № 11: постановление Пленума Верховного Суда РФ // СПС «КонсультантПлюс».

2 Уголовное право. Особенная часть, Учебник для бакалавров. / под ред. А.И. Чучаева. М.: Издательство Проспект, 2019. URL: <https://be5.biz/pravo/u032/index.html> (дата обращения: 22.04.2021).

3 О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности от 28 июня 2011 года № 11: постановление Пленума Верховного Суда РФ // СПС «КонсультантПлюс».

продолжение или возобновление деятельности экстремистской организации.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282.3 УК РФ («Финансирование экстремистской деятельности») состоит из таких действий как: 1) предоставление или 2) сбор средств, предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения преступления экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, 3) оказание финансовых услуг в тех же целях. Стоит отметить, что указанный состав преступления знаменует то, что законодателем была произведена криминализация в качестве самостоятельного преступления специальной разновидности пособничества экстремистской деятельности¹.

В составах преступлений экстремистской направленности, предусмотренных в гл. 29 УК РФ, дополнительными признаками объективной стороны являются: 1) использование средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет (ч. 2 ст. 280 УК РФ); 2) применение насилия или угроза его применения (п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ); 3) использование лицом своего служебного положения (п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ, ч. 2 ст. 282.3 УК РФ, ч. 3 ст. 282.1 УК РФ); 4) совершение преступления организованной группой (п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ).

Многообразие преступлений экстремистской направленности отразилось на составе, он может быть как формальным, так и материальным. Материальный состав преступления характеризуется тремя признаками - общественно опасное деяние, общественно-опасное последствие и причинная связь между общественно опасным деянием и наступившим общественно опасным последствием. Преступление экстремистской направленности считается оконченным с момента наступления указанных последствий. К ним относятся, например, убийство (п. «л» ч. 2. ст. 105 УК РФ); умышленное причинение тяжкого

---

¹ Уголовное право. Особенная часть, Учебник для бакалавров. / под ред. А.И. Чучаева. М.: Издательство Проспект, 2019. URL: <https://be5.biz/pravo/u032/index.html> (дата обращения: 22.04.2021).

вреда здоровью (п. «е» ч. 2-4 ст. 111 УК РФ); умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ); умышленное причинение легкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ); побои (п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ); истязание (п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ).

Формальный состав преступления характеризуется только одним признаком - общественно опасное деяние и считается оконченным в момент его совершения. К ним относятся, например, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 119 УК РФ); хулиганство (п. «б» ч. 1, ч. 2 ст. 213 УК РФ); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ); организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ); финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ).

Таким образом, проанализировав объективную сторону преступлений экстремистской направленности, было установлено, что объект изучаемых преступлений – это различные общественные блага, на которые посягает экстремистская деятельность, а в силу многообразия преступлений экстремистской направленности, единого родового, видового и непосредственного объекта указанных преступлений в науке уголовного права не определено. Выделить главу «Преступления экстремистской направленности» не представляется целесообразным, поскольку преступления экстремистской направленности посягают на абсолютно различные блага, а выделение общего блага, на которое экстремистское преступление посягает невозможно.

Объективная сторона преступлений экстремистской направленности выражается в форме действий, которые, в свою очередь, подразделяются на несколько групп: действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды; действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе; подстрекательство к осуществлению экстремистской деятельности; организация экстремистского сообщества; организация

деятельности экстремистской организации; финансирование экстремистской деятельности, а также форме бездействия. При рассмотрении указанных групп действий, в форме которых выражается объективная сторона преступлений экстремистской направленности, было выявлено, что определенных способов возбуждения ненависти и вражды отечественный уголовный закон не закрепляет, что может привести к трудностям в правоприменительной практике. Направленность публичных призывов к осуществлению экстремистских действий устанавливается с учетом ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который, признает преступлением призывы к осуществлению административного правонарушения, исходя из буквального толкования закона. Во избежание подобного автор работы пришел к выводу о необходимости исключения ограниченного толкования, а также следует исходить из того, что в ст. 280 УК РФ указывается о призывах только к преступной деятельности. В простых и сложных составах экстремистских преступлений, объективная сторона которых выражена в форме бездействия, признаки экстремизма не предусмотрены, но при квалификации, признаки не оцениваются, полагаем, что они должны быть учтены судом в качестве обстоятельств, отягчающих наказание. Состав преступлений экстремистской направленности может быть как материальным, так и формальным, по причине многообразия преступлений исследуемой темы.

2.2. Субъективные признаки преступлений экстремистской направленности

Субъективные признаки преступления включают в себя субъективную сторону и субъект.

В соответствии со ст. 20 УК РФ субъектами преступлений экстремистской направленности будут являться:

– лица, достигшие 14-летнего возраста (за преступления, предусмотренные ст. 105; ст. 111; ч. 2 ст. 212; ч. 2 и 3 ст. 213; ст. 214 УК РФ),

– лица, достигшие 16-летнего возраста (за преступления, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 115; ст. 116; п. «з» ч. 2 ст. 117; ч. 2 ст. 119, ст. 136, ст. 141, ст. 148, ст. 149, ст. 244, ст. 280, ст. 282.2 УК РФ и др.).

– лица, достигшие 18-летнего возраста (за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 282 УК РФ и ч. 3 ст. 282.1 УК РФ).

Помимо этого, уголовным законом предусмотрен специальный субъект преступлений экстремистской направленности, закрепленный в п. «б» ч. 2 ст. 141, п. «б» ч. 2 ст. 282, ч. 3 ст. 282.1, ч. 3 ст. 282.2, ч. 2 ст. 282.3 УК РФ. Специальным субъектом будет признаваться лицо, наделенное определенными полномочиями (обязанностями) в связи с занимаемой должностью.

К лицам, совершившим преступление экстремистской направленности с использованием своего служебного положения следует относить:

– должностных лиц,
– государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами;

– лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением¹.

Стоит отметить, что использование служебного положения при совершении преступных деяний выражается так же и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой должности на других лиц в целях совершения ими действий, направленных, в частности, на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности,

---

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате от 30 ноября 2017 г. № 48: постановление Пленума Верховного Суда РФ // СПС «КонсультантПлюс».

языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе¹.

Субъективная сторона преступлений экстремистской направленности представлена виной и мотивами. Преступления экстремистской направленности характеризуются умышленной формой вины, что обусловлено объективной стороной составов, которая состоит в совершении осознанных и целесообразных действий². Необходимо отметить, что умысел субъекта такого преступления сконцентрирован на желании совершить общественно опасное деяние именно в отношении выделенной им группы лиц с учетом их пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. При этом виновное лицо осознает, что своим противоправным поведением оно демонстрирует ненависть либо вражду и желает ее продемонстрировать и тем самым дискриминировать потерпевшего или потерпевших³.

Однако в зависимости от наступления общественно-опасных последствий объем умысла различен. В преступлениях с материальным составом, умыслом охватываются не только действия из экстремистских побуждений, но и последствия. Например, ч. 2 ст. 105 УК РФ умысел распространяется на действия - нанесения побоев и цель таких действий - лишение человека жизни. Для формальных составов преступлений достаточно чтобы умыслом охватывались лишь общественно опасные деяния. Так, для квалификации деяния по ст. 282.1 УК РФ достаточно умысла на создание экстремистского сообщества без достижения каких-либо результатов.

---

1 О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности от 28 июня 2011 г. № 11: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

2 Субъективные признаки преступлений экстремистской направленности. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://studbooks.net/1047588/pravo/subektivnye_priznaki_prestupleniy_ekstremistskoj_napravlennosti.

3 Федоров И.З., Михайлов А.Г. Указ. соч. С. 155-156.

Стоит отметить, что преступления, предусматривающие экстремистский мотив в качестве квалифицирующего признака, могут быть совершены как с прямым, так и с косвенным умыслом. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ №1 от 1 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве», убийство может быть совершено с прямым и косвенным умыслом¹. Данное положение может распространяться на п. л, ч. 2 ст. 105 УК РФ.

А.А. Кунашев в своей работе указывает, что при оценке субъективной стороны экстремизма основополагающее значение имеет установление мотива содеянного, который может выступать в качестве конструктивного либо квалифицирующего признака преступлений, как и отягчающего обстоятельства, учитываемого судом при назначении наказания².

Экстремистская мотивация преступного деяния, складывается из отдельных мотивов или их совокупности, таких как:

- 1) политическая ненависть или вражда;
- 2) идеологическая ненависть или вражда;
- 3) расовая ненависть или вражда;
- 4) национальная ненависть или вражда;
- 5) религиозная ненависть или вражда;
- 6) ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы³.

Поскольку законодательно содержание мотивов экстремистской направленности не определено, а это порождает трудности при квалификации деяний, то следует рассмотреть каждый из обозначенных мотивов.

Первый обозначенный мотив - политическая ненависть или вражда определяется А.А. Кунашевым как стойкая неприязнь к лицу, в связи с

---

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) от 27.01.1999. №1: постановление Пленума Верховного суда РФ // СПС «КонсультантПлюс».

² Кунашев А.А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: монография / А.А. Кунашев.- М.: Юрлитинформ, 2013. - С. 15.

³ Борисов А.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 7-е изд., перераб. и доп.- М.: Книжный мир, 2014. - С. 9.

участием этого лица в деятельности органов государственной власти, политических партий и общественных объединений либо отрицание виновным субъектом каких-либо политических взглядов¹.

Факторами, побуждающими лицо совершить преступления экстремистской направленности в рамках данного мотива являются: ликвидация политического конкурента или приверженца других политических взглядов; самоутверждение; причинение вреда репутации политического деятеля; препятствовать участию политического деятеля в выборах или в назначении его на определенную должность².

Что касается следующего мотива преступлений экстремистской направленности - идеологическая ненависть и вражда, то под идеологией в общих чертах понимается приверженность лица определенным идеям, представляющие для него или группы людей определенную ценность. И как полагает Ю.Г. Касперович, этот мотив будет являться не просто средством реализации какой-либо идеи, но и признается неким предназначением от имени определенной группы³.

Следующий мотив - мотив расовой ненависти и вражды, это мотив, при котором виновное лицо стремится показать свое превосходство и неполноценность лица в связи с принадлежностью последнего к определенной расе. Расовая ненависть и вражда выражаются во враждебной установке, которая разобщает какие-либо этнические группы и обосновывает политику дискриминации⁴. Так, Головинский районный суд г. Москвы признал виновным В. и А. в преступлении, предусмотренным ч. 1 ст. 282 УК РФ. Указанные лица нанесли черным красящим веществом кисточкой на фасаде жилого дома надпись «Смерть черным! Pozзия», содержащую призыв к насильственным действиям

---

1 Кунашев А.А. Указ. соч. С. 10.

2 Кабанов П. А. Политическая ненависть или вражда как один из мотивов преступлений экстремистской направленности/ П.А. Кабанов // Следователь. - 2008. - № 2. - С. 57.

3 Касперович Ю. Г. Мотивация экстремизма и факторы его формирования / Ю.Г. Касперович // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2012. - № 2(49). - С. 81.

4 Макеева И.С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства : дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / И.С. Макеева. - Екатеринбург, 2017.- С.101.

(уничтожению) по отношению к неграм к группе лиц, выделяемой по расовому признаку, и кавказцам, азиатам как группам лиц, выделяемым по этническому признаку¹.

Лица, выражающие ненависть или вражду по отношению к представителям другой национальности, именуется нацистами, которые руководствуются преступной идеологией, основанной на репрессивных мерах одной нации по отношению к другой и невозможности выйти из группы угнетаемых людей, принадлежность к которой определяется по рождению².

Мотив религиозной ненависти или вражды проявляется в выражении враждебного отношения к исповедующему иную религию или принадлежащему к иной конфессии, а также может проявляться в отношении лица, который не исповедует религию вообще.

По мнению А. А. Кунашева, мотив религиозной ненависти или вражды - это разновидность религиозного мотива, поэтому необходимо отграничивать преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды, от посягательств, обусловленных иной религиозной мотивацией и в своей работе приводит пример, о том, что совершенные на религиозной почве ритуальные убийства не будут представлять собой проявление религиозной ненависти или вражды, поскольку данные действия связаны с желанием виновного исполнить религиозный обряд, ритуал и подлежат квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ³.

Интересным представляется вопрос о сущности ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Неоднозначность этого вопроса порождает проблемы толкования в правоприменительной практике. Стоит отметить, что в содержании мотива выделяются ненависть и вражда. И если ненависть представляет собой категорию субъективную, то вражда является объективным выражением. Таким образом, ненависть - это внутреннее чувство неприязни, а вражда - форма выражения

---

1 Головинский районный суд г. Москвы Дело № 1-447/2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/precedent/59814.html>

2 Макеева И.С. Указ. соч. С. 101.

3 Кунашев А.А. Указ. соч. С. 13.

ненависти, как правило, сопровождаемая насильственными действиями. В действующем уголовном законодательстве не сформулирован единый подход к определению понятия «социальная группа». Ряд ученых-социологов¹ именуют социальную группу как устойчивую совокупность лиц, имеющих отличные только им присущие признаки и выступающие целостными субъектами отношений в обществе, а другие² выделяют ряд обязательных признаков социальной группы: наличие внутренней организации; общая (групповая) цель деятельности; групповые формы социального контроля и др. Так, А.А. Кунашевым выделяется открытый перечень социально значимых признаков, такие как: имущественное положение («богатые» и «бедные»), место жительства (городские, сельские жители, мигранты), принадлежность к определенной профессии (врачи, учителя, сотрудники правоохранительных органов), социальный слой (интеллигенция, служащие), возрастная группа (пенсионеры)³. Полагаем, что для единообразия судебной практики и нивелирования проблемных аспектов, связанных с различной квалификацией судами одних и тех же деяний, следует установить в уголовном законе исчерпывающий перечень признаков социальных групп в рамках составов преступлений экстремистской направленности.

Поскольку законодательно этот вопрос не получил регулирования, на практике, при вынесения экспертами заключений, так же отсутствует единство в определении принадлежности лиц к той или иной социальной группе⁴.

Таким образом, многообразие преступлений экстремистской направленности влияет на субъективные признаки преступления. Хотя по

---

1 Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов / Н.Е. Яценко – СПб, 1999. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000619963>.

2 Тарановская С.А. К вопросу о мотиве «Ненависти или вражды в отношении социальной группы» как квалифицирующем признаке преступлений экстремистской направленности / С.А. Тарановская // Вестник Московского университета МВД России. - 2010. - №9. - С. 172.

3 Кунашев А.А. Указ. соч. С. 15.

4 Субъективные признаки преступлений экстремистской направленности. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://studbooks.net/1047588/pravo/subektivnye_priznaki_prestupleniy_ekstremistskoy_napravlennosti.

общему правилу уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее 16 лет, однако за ряд преступлений экстремистской направленности, степень общественной опасности которых высока либо общественная опасность которых доступна к пониманию в указанном возрасте и в связи с тем, что установлено, что жизнь и здоровье граждан как объект преступления адекватно осознается уже с 14 лет, следовательно, субъектом преступлений экстремистской направленности принято считать физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 14, 16 или 18 лет в зависимости от вменяемого состава преступления. Специальным субъектом преступлений экстремистской направленности, таких как: воспрепятствование осуществлению избирательных прав либо работе избирательных комиссий; возбуждение ненависти или вражды, унижение человеческого достоинства; организация экстремистского сообщества либо деятельности экстремистской организаций, а также финансирование такой деятельности, будет являться лицо, совершившее преступление экстремистской направленности с использованием своего служебного положения. Субъективная сторона преступлений экстремистской направленности выражается в умышленной форме вины и мотива. Специфика преступлений экстремистской направленности состоит именно в наличии внутреннего побуждения, вызывающего у лица решимость совершить то или иное действие. Изучаемые нами преступления могут быть совершены как с прямым, так и с косвенным умыслом. Что касается мотива преступления, то в работе выделено 6 видов мотива: мотив политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, и ненависть и вражда в отношении определенной социальной группы. Отсутствие единообразного толкования и применения норм в рамках преступлений экстремистской направленности, в частности, в определении принадлежности потерпевшего к той или иной социальной группе, имеющей право на уголовно-правовую защиту от посягательств, приводит к ошибкам при квалификации общественно опасных деяний. Полагаем, во избежание неточностей, следует установить в уголовном

законе исчерпывающий перечень признаков социальных групп в рамках составов преступлений экстремистской направленности.

2.3. Особенности квалификации преступлений экстремистской направленности

Квалификация преступлений представляет собой установление точного соответствия между фактическими признаками совершенного преступления и признаками конкретного состава преступления, закрепленными в нормах Уголовного кодекса РФ¹. Следует согласиться с мнением А.В. Петрянина, о том, что наиболее часто ошибки в квалификации преступлений экстремистской направленности связаны с неправильным определением объекта соответствующего посягательства, а также формы вины и установлением мотивов преступного поведения².

Наличие различных доктринальных подходов и обоснований необходимости систематизации и унификации преступлений экстремистской направленности, подчеркивает отсутствие единого подхода к правовой оценке преступлений экстремистской направленности, в том числе в вопросах, возникающих в процессе их квалификации. По этой причине считаем целесообразным остановиться на рассмотрении особенностей квалификации.

Неоднозначно решается вопрос в рамках квалификации ч. 2 ст. 280 УК РФ, устанавливающей ответственность за «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации». В рамках рассмотрения данного вопроса наиболее дискуссионной является проблема определения

---

1 Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика./ Л.Д. Гаухман - М., 2005. - С. 23

2 Петрянин А.В. Преступления экстремистской направленности: особенности правовой оценки / А.В. Петрянин// Научный поиск.- 2014. - №3.2. - С. 21.

средств массовой информации. В частности, отнесения сети Интернет к таковой. Так, на практике, при привлечении граждан к ответственности по ч. 2 статьи 280 УК РФ, судами не было принято во внимание, что в соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 года сайт (информационный ресурс) в сети Интернет приобретает статус средства массовой информации только после регистрации его как средства массовой информации в установленном законом порядке. Поэтому само по себе размещение лицами информации, содержащей призывы к осуществлению экстремистской деятельности, на сайте в Интернете свидетельствует об иной форме размещения и доведения ее до сведения широкой аудитории владельцев персональных компьютеров, подключенных к сети Интернет, и подтверждает публичность призывов, содержащихся на сайте сети Интернет. По этой причине встречается перекалфикация деяния с ч. 2 ст. 280 УК РФ на ч. 1 ст. 280 УК РФ как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Однако в судебно-следственной практике встречается и иной подход, признающий размещение экстремистских материалов в сети Интернет, совершением преступления с использованием средств массовой информации, вне зависимости от статуса сайта, где размещена данная информация. Различие в практике данной нормы требует разъяснения данного вопроса на уровне федерального законодательства.

Помимо этого, на практике встречаются случаи ошибочной квалификации действий лиц по статье 282.1 УК РФ. Чаще всего данные проблемы возникают при определении признаков экстремистского сообщества. Суды зачастую не устанавливают в действиях виновных всех признаков преступного сообщества¹. Данная проблематика, еще раз подтверждает актуальность закрепления в действующем уголовном законодательстве признаков экстремистского сообщества.

В рамках раскрытия особенностей квалификации преступлений, предусмотренных статьями 282.1 и 282.2 УК РФ, а также пунктом «л»

---

1 Октябрьский районный суд г. Уфы Дело №1-6/2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/precedent/388135.html>.

части 2 статьи 105 УК РФ чаще всего возникает вопрос об их совокупности. По мнению А.В. Петрянина, анализ приговоров по пункту «л» части 2 статьи 105 УК РФ показал, что в 73% случаев применения данной нормы действия виновных квалифицируются по совокупности со статьями 282.1 и 282.2 УК РФ. Основной идеей экстремистских сообществ и экстремистских организаций является уничтожение оппонентов, преступления против жизни и здоровья представляют собой основу их противоправной деятельности. Однако в рамках квалификации преступлений экстремистской направленности не исключаются случаи квалификации действий виновных исключительно по пункту «л» части 2 статьи 105 УК РФ, без какой-либо совокупности. По мнению А.В. Петрянина, это никаким образом не нарушает правил квалификации, так как экстремистская мотивация, закрепленная в пункте «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, может выступать в качестве самостоятельного криминообразующего признака, тем самым исключая наличие обязательного условия дополнительной квалификации по статьям 282.1 или 282.2 УК РФ.

Таким образом, в настоящее время отсутствует единообразная практика реализации норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления экстремистской направленности, что указывает на противоречивость статей 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ. Так, дискуссионным остается вопрос определения средств массовой информации, некоторыми судами признается, что сайт в сети Интернет приобретает статус средства массовой информации после регистрации его как средства массовой информации в установленном законом порядке, а иногда этот аспект игнорируется. Остается актуальной проблема определения признаков экстремистского сообщества, поскольку судами они в действиях субъектов преступления зачастую не устанавливаются. Для разрешения этих и иных проблем квалификации преступлений экстремистской направленности, законодателю следует дать разъяснения на уровне федерального законодательства.

Глава 3. Совершенствование уголовно-правового регулирования противодействия экстремизму: проблемы доктрины и практики

3.1. Проблемы совершенствования современного законодательства в рамках противодействия преступлениям экстремистской направленности

Основной проблемой законодательства по преступлениям экстремистской направленности является многообразие доктринальных понятий «экстремизм» и отсутствие законодательного понятия «экстремизм» в уголовном законе. Изучив различные точки зрения ученых по этому поводу, автор полагает, что наиболее приемлемым доктринальным понятием будет являться понятие экстремизма в следующем значении - идеология радикального отрицания установленных в государстве правовых и моральных норм, законных интересов и свобод граждан, а также активная деятельность, направленная на осуществление публичных действий с целью дестабилизации сложившихся в стране отношений.

При анализе законодательных понятий, в главе 1 выпускной квалификационной работы было предложено внести в УК РФ понятие «экстремизм», в виду того что правоприменителю для уголовно-правового реагирования необходимо руководствоваться четким понятийным аппаратом, во избежание широкого толкования общественно опасных деяний. Представляется, что экстремизмом следует считать противоправное действие (бездействие), направленное на возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, а равно подстрекательство к осуществлению экстремистской деятельности, а также создание, руководство или организация деятельности

экстремистских сообществ и объединений, в целях распространения экстремистской идеологии. Принятие законодателем поправок в УК РФ в части введения четкого понятия «экстремизм» существенно поможет на пути к нивелированию незаконных и несправедливых приговоров по уголовным делам.

Еще одной доктринальной проблемой является не системность составов экстремистских преступлений в УК РФ. Рядом теоретиков¹ признается необходимость в выделении отдельной главы «Преступления экстремистской направленности». Однако, полагаем, что в выделении такой главы нет необходимости, поскольку исследуемые преступления посягают на абсолютно различные блага и выделить общее благо, на которое посягает экстремистское преступление, проблематично. Считаю, что экстремистские преступления должны остаться, а новые включаться в главу «Преступления против общественной безопасности», поскольку общественная безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Придерживаясь общепринятой позиции о том, что общественная безопасность включает в себя такие блага как: жизнь и здоровье гражданина, безопасность общества, безопасность государства, поэтому целесообразно, включить весь перечень преступлений экстремистской направленности в главу «Преступления против общественной безопасности». В связи с не системностью норм об экстремистских преступлениях в УК РФ, существует проблема отсутствия единого родового, видового и непосредственного объектов преступлений экстремистской направленности.

Следующей доктринальной проблемой признается неясность в разграничении критериев экстремистского сообщества, которое связано с наличием одновременно признаков организованной группы и преступного сообщества. Основное отличие экстремистского сообщества от преступного сообщества состоит в их целях. Экстремистское сообщество преследует цель совершения преступлений экстремистской

---

1 Парог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма / А.И. Парог // Lex Russica. - 2017. - №4 (125). - С. 161.

направленности, а преступное сообщество имеет цели совершения общеуголовных преступлений.

По мнению И.В. Сироткина, с точки зрения терминологии, экстремистское сообщество является разновидностью преступного сообщества, предусмотренного ч. 4 ст. 35 УК РФ¹. Однако, как указано в ст. 282.1 УК РФ, экстремистское сообщество, невзирая на название, является организованной группой лиц для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности, тем самым признается разновидностью организованной группы.

Экстремистское сообщество обладает признаком устойчивости, тогда как преступное сообщество обладает признаком сплоченности. В то же время, ч. 1 ст. 282.1 УК РФ включает в себя указание на структурный характер экстремистского сообщества, а также сформулированное по аналогии со ст. 210 УК РФ положение об ответственности за создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности, формулировка ст. 282.1 УК РФ приводит к абсолютному смешению понятий организованной группы и преступной организации.

Такой признак преступного сообщества, как специальная цель – совершение тяжких или особо тяжких преступлений, небезупречен, поскольку группа лиц по предварительному сговору и организованная группа также могут создаваться для совершения тяжких или особо тяжких преступлений ввиду того, что никаких ограничений по этому поводу закон не содержит. Кроме того, в процессе своей деятельности преступное сообщество может совершать и иные (не являющиеся тяжкими или особо тяжкими) преступления. Законодательно не определена тяжесть

---

1 Сироткин И.В. О совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за создание, руководство и участие в организованных группах и преступных организациях / И.В. Сироткин // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 314. – С. 127.

преступлений, для совершения которых создается экстремистское сообщество².

На основании изложенного можно прийти к выводу, что обнаружение многообразия доктринальных понятий «экстремизм» и отсутствие законодательного понятия «экстремизм» в уголовном законе побудило к выделению авторского понятия «экстремизм», а также предложению о внесении в УК РФ понятия «экстремизм», что несомненно будет способствовать совершенствованию уголовного права в целом. В рамках проблемы не системности составов экстремистских преступлений в УК РФ, можно прийти к выводу, что решением указанной проблемы будет являться включение весь перечень преступлений экстремистской направленности в главу «Преступления против общественной безопасности», в связи с тем что общественная безопасность включает в себя такие блага как: жизнь и здоровье гражданина, безопасность общества, безопасность государства. Отсутствие четкого разграничения между понятиями «экстремистское сообщество» и «преступное сообщество» является не новой доктринальной проблемой, поэтому выявленное несоответствие Общей и Особенной частей УК РФ нуждается в законодательной корректировке.

---

2 Ганаева Е.Э. Проблемы применения статей 282.1 УК РФ и 282.2 УК РФ / Е.Э. Ганаева // Евразийский научный журнал. – 2016. – №3. – С. 182.

3.2. Проблемные аспекты практической деятельности в рамках противодействия преступлениям экстремисткой направленности

К проблемным аспектам практической деятельности в рамках противодействия преступлениям экстремисткой направленности можно отнести недостаточно эффективное законодательное регулирование ряда общественных отношений либо содержание в отечественном законодательстве пробелов и противоречий, дающих основу к двойственному и противоречивому толкованию норм права.

В судебной практике по уголовным делам, зачастую, по преступлениям против собственности, половой неприкосновенности и некоторым другим, можно столкнуться с единообразием практики, но кардинально другая ситуация происходит с преступлениями экстремистской направленности. При изучении приговоров суда, приходится сталкиваться с различным пониманием судов субъектов РФ, в рамках аналогичных дел, установления санкций по экстремистским преступлениям. Ниже приведены примеры подобных решений судов.

Примером достаточно лояльного приговора, вынесенного судом будет являться уголовное дело в отношении С., который был ранее привлечен к административной ответственности за возбуждение ненависти и вражды, используя сеть «Интернет», посредством социальной сети, опубликовал свои высказывания, которые выражают ненависть к лицам, исповедующим православие с использованием табуированной лексики, то есть им были совершены действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, унижение достоинства по признаку отношения лиц к религии. С. был признан виновным, в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 282 УК РФ, судом было назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы, условно, с испытательным сроком 2 года, несмотря на то, что за подобное деяние данное лицо ранее было

привлечено к административной ответственности в течение одного года, а также отсутствие раскаяния преступника¹.

Противоположным, в части установления санкции за совершенное экстремистское преступление, является уголовное дело в отношении В., который, также как в вышеизложенном примере, ранее был привлечен к административной ответственности за аналогичное деяние и совершил преступление в течение года после вынесения постановления об административной ответственности, произвел репост текстовых и графических записей на свою страницу в социальной сети, посредством сети «Интернет». Опубликованная информация содержала отрицательное отношение к группе лиц по признаку национальности, возбуждала ненависть и вражду по отношению к еврейской национальности, умаляла их честь и достоинство. Несмотря на полное раскаяние В. и оказание содействия в расследовании совершенного им преступления, он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 282 УК РФ, с назначением наказания в виде штрафа в размере 300 тыс. рублей².

Анализируя вышеизложенные примеры уголовных дел, налицо отсутствие единообразия в судебной практике по преступлениям экстремистской направленности. Полагаем, что глобально отсутствие единого мнения в разрешении уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности происходит из-за принятия новых норм в связи с негативными событиями в стране, по которым непродолжительное время судебная практика может быть противоречива, а также в силу того, что изменяются способы и средства совершения экстремистских преступлений, например, несколько лет назад, граждане вообще не использовали как в своей повседневной деятельности, так и, тем более, в преступных целях сеть «Интернет» и социальные сети.

---

1 Приговор Соломбальского районного суда г. Архангельска от 06.07.2020 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudact.ru>.

2 Приговор Пролетарского районного суда г. Тулы от 13.04.2020 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Солидарны с мнением С.И. Князькина, утверждающего, что средством обеспечения единства судебной практики может послужить создание удобной для использования правоприменителем информационно-правовой базы либо интернет-ресурса с наличием узконаправленных классификаций спорных правоотношений¹. Также, считаем, что для решения указанной проблемы возможно создание специальной структуры на уровне судов каждого субъекта РФ в целях осуществления мониторинга.

На первый взгляд решение проблемы отсутствия единообразия в судебной практике по преступлениям экстремистской направленности может решаться путем закрепления прецедентного права в российской правовой системе, однако это не совсем так. Не каждое судебное решение можно признать судебным прецедентом. К судебному прецеденту принято относить лишь официально опубликованное судебное решение по конкретному делу, в рамках которого оценивалась уголовно-правовая норма или уголовно-правовая ситуация и содержащее правовую позицию, обязательную для последующего ее применения². Следует отметить, что приговор суда субъекта РФ не имеет значения источника права для суда другого субъекта РФ, а также судебным прецедентом не будут являться решения по уголовным делам, вынесенные судебными коллегиями и Президиумом Верховного Суда РФ, так же, как и постановления Пленума Верховного Суда РФ, в силу того, что Федеральным конституционным законом «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» полномочиями принимать или изменять уголовно-правовые нормы органы Верховного суда РФ не наделены³.

Хотя указанное право не предусмотрено и в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации», по мнению К.А. Долгополова, решения Конституционного Суда РФ могут быть признаны судебным прецедентом, поскольку в таких решениях суд,

---

1 Князькин С.И. Единство судебной практики и средства его обеспечения / С.И. Князькин // Журнал российского права. – 2015. – №11 (227). – С. 168.

2 Парог А.И. Судебный прецедент – источник уголовного права? / А.И. Парог // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2012. – №4 (30). – С. 3.

3 Там же. С. 7.

помимо дачи разъяснений по содержанию конституционных и уголовно-правовых положений, ставит вопрос о соответствии тех или иных положений УК РФ Конституции РФ, а в случае признания какого-то конкретного уголовно-правового положения не соответствующим Конституции РФ, оно не подлежит применению в той части, в которой противоречит конституционно-правовым нормам¹. В случае, если суд признал положение уголовного закона не соответствующим Конституции РФ, оно утрачивает юридическую силу. Осуществляя указанную деятельность Конституционный Суд РФ конкретизирует положение уголовного закона, иными словами придает ему свойство формальной определенности, являющимся важнейшим признаком правовой нормы.

На основании изложенного можно сделать вывод, что проблема отсутствия единообразия в судебной практике по преступлениям экстремистской направленности остра, ведь права каждого должны быть защищены равным образом, независимо от проживания в каком-либо субъекте РФ. Исключительно суды могут обеспечить истинное равенство прав путем формирования единой судебной практики. Для решения указанной проблемы, необходимо разработать удобную для использования правоприменителем информационно-правовую базу либо интернет-ресурс с наличием узконаправленных классификаций спорных правоотношений, а также создать специальную структуру на уровне судов каждого субъекта РФ в целях осуществления мониторинга. Помимо этого, способствовать единообразию судебной практики по преступлениям экстремистской направленности будет признание прецедентного права в российской правовой системе, при этом судебным прецедентом будут являться исключительно решения Конституционного Суда РФ, отменяющие действие уголовно-правовых норм, не соответствующих положениям Конституции РФ, конкретизирующие уголовно-правовые предписания, путем создания новых положений уголовного закона, имеющие обязательную силу для всех субъектов, попавших в сферу действия

---

1 Долгополов К.А. Значение решений Конституционного Суда Российской Федерации по уголовно-правовым вопросам в системе источников уголовного права / К.А. Долгополов // Современный ученый. – 2020. – №1. – С. 267.

уголовно-правовой нормы, а также нацеленные на предупреждение и пресечение экстремистских проявлений и преступлений.

Заключение

Исследовав актуальные проблемы данной темы, проанализировав теоретические источники и судебную практику по преступлениям экстремистской направленности, полагаю цель выпускной квалификационной достигнута.

Экстремизм обоснованно возник в отечественном законодательстве, что подтверждается проанализированными актами и выделенными этапами исторического развития уголовно-правового противодействия экстремизму, такими как: доимперский период (IX – XVIII в.), имперский период (XVIII в. – 1917 г.), советский период (1917 – 1991 г.) и постсоветский период (с 1991 г. по настоящее время). На различных исторических этапах опасность экстремизма оценивалась по-разному, например, на протяжении длительного периода отечественной истории за деяния экстремистской направленности предусматривалась ответственность в виде смертной казни, но в последнее время, уголовный закон пошёл по пути гуманизации, модернизации и либерализации российского общества и наказания.

Система противодействия экстремистской деятельности представлена уголовно-правовыми средствами, содержащимися в уголовном законе. Для проведения комплексного анализа санкций преступлений экстремистской направленности, указанные преступления были разделены на три группы, такие как: преступления против личности; преступления против общественной безопасности и общественного порядка; преступления против конституционного строя и безопасности. При проведении анализа было установлено, что в трех группах исследуемых преступлений, наказание в виде лишения свободы превалирует над остальными, срок которого, в общей сложности по экстремистским преступлениям, может составлять как до двух лет либо до пожизненного. Наказание в виде штрафа в уголовном законе представлено в подавляющей части составов экстремистских преступлений, однако

встречается чуть реже лишения свободы. В среднем по преступлениям экстремистской направленности штрафы варьируются от ста тысяч руб. до восьмисот тыс. руб. Полагаем, размеры штрафов, установленные УК РФ соразмерны преступному деянию, однако они не восстановят нарушенное право потерпевшего, поскольку будут зачислены в доход государственного бюджета. Выделенный перечень преступлений экстремистской направленности не является исчерпывающим, к данным преступлениям также относят ст. 357 УК РФ («Геноцид»), анализ санкций которого показал, что наказание за убийство по экстремистским мотивам одного лица и наказание за полное или частичное уничтожение целой нации, расы, этноса или религиозной группы практически одинаковы. На основании этого было отмечено, что указанное преступное деяние должно наказываться наиболее строго, нежели убийство одного человека по квалифицирующим признакам.

Объект преступлений экстремистской направленности - это различные по своему характеру общественные блага, на которые посягает экстремистская деятельность, такие как: жизнь и здоровье гражданина, общественная безопасность, безопасность государства. По причине многообразия преступлений экстремистской направленности и в зависимости от расположения состава преступления представляется понимать: 1) под родовым объектом – личность, видовым объектом – жизнь или здоровье либо; 2) под родовым объектом – общественную безопасность и общественный порядок, видовым объектом – общественную безопасность либо; 3) под родовым объектом государственную власть, видовым объектом – основы конституционного строя и безопасность государства, на которые посягают собственно экстремистские преступления. Непосредственным объектом рассматриваемого преступления, в зависимости от расположения состава преступления, могут быть либо основы конституционного строя, направленные на обеспечение целостности и безопасности государства, либо непосредственный объект определяется местом состава преступления

в структуре УК РФ, а основы конституционного строя выступают дополнительным факультативным объектом.

Объективная сторона преступлений экстремистской направленности выражается в форме действий, которые, в свою очередь, подразделяются на несколько групп: действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды; действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе; подстрекательство к осуществлению экстремистской деятельности; организация экстремистского сообщества; организация деятельности экстремистской организации; финансирование экстремистской деятельности, а также форме бездействия. При рассмотрении указанных групп действий, в форме которых выражается объективная сторона преступлений экстремистской направленности, было выявлено, что определенных способов возбуждения ненависти и вражды отечественный уголовный закон не закрепляет, что может привести к трудностям в правоприменительной практике. В простых и сложных составах экстремистских преступлений, объективная сторона которых выражена в форме бездействия, признаки экстремизма не предусмотрены, но при квалификации, признаки не оцениваются, полагаем, что они должны быть учтены судом в качестве обстоятельств, отягчающих наказание. Состав преступлений экстремистской направленности может быть как материальным, так и формальным, по причине многообразия преступлений исследуемой темы.

Субъектом преступлений экстремистской направленности принято считать физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 14, 16 или 18 лет в зависимости от вменяемого состава преступления. Специальным субъектом будет являться лицо, совершившее преступление экстремистской направленности с использованием своего служебного положения. Субъективная сторона преступлений экстремистской направленности выражается в умышленной форме вины и мотива.

Что касается проблемных аспектов современного законодательства и практической деятельности в рамках противодействия экстремистским преступлениям, то дискуссионным остается вопрос определения средств массовой информации, некоторыми судами признается, что сайт в сети Интернет приобретает статус средства массовой информации после регистрации его как средства массовой информации в установленном законом порядке, а иногда этот аспект игнорируется. Остается актуальной проблема определения признаков экстремистского сообщества, поскольку судами они в действиях субъектов преступления зачастую не устанавливаются. Для разрешения этих и иных проблем квалификации преступлений экстремистской направленности, законодателю следует дать разъяснения на уровне федерального законодательства.

Помимо прочего были рассмотрены проблемы обнаружения многообразия доктринальных понятий «экстремизм» и отсутствие законодательного понятия «экстремизм» в уголовном законе, что побудило к выделению авторского понятия «экстремизм», под которым понимается идеология радикального отрицания установленных в государстве правовых и моральных норм, законных интересов и свобод граждан, а также активная деятельность, направленная на осуществление публичных действий с целью дестабилизации сложившихся в стране отношений. Также было предложено внести в УК РФ понятия «экстремизм», под которым понимается действие (бездействие), направленное на возбуждение ненависти либо вражды, на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, а равно подстрекательство к осуществлению экстремистской деятельности, а также создание, руководство или организация деятельности экстремистских сообществ и организаций, в целях распространения экстремистской идеологии.

В рамках решения проблемы не системности составов экстремистских преступлений в УК РФ, было установлено, что необходимо включить весь перечень преступлений экстремистской

направленности в главу «Преступления против общественной безопасности», поскольку общественная безопасность включает в себя такие блага как: жизнь и здоровье гражданина, безопасность общества, безопасность государства. Помимо прочего отсутствие четкого разграничения между понятиями «экстремистское сообщество» и «преступное сообщество» является не новой доктринальной проблемой, поэтому выявленное несоответствие Общей и Особенной частей УК РФ нуждается в законодательной корректировке.

Библиографический список

Нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».
3. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) от 27.01.1999 №1: постановление Пленума Верховного суда РФ // СПС «КонсультантПлюс».
4. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) от 10 июня 2010 г. №12: постановление Пленума Верховного Суда РФ // СПС «КонсультантПлюс».
5. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности от 28 июня 2011 г. № 11: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
6. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате от 30 ноября 2017 г. № 48: постановление Пленума Верховного Суда РФ // СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Борисов А.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 7-е изд., перераб. и доп.- М.: Книжный мир, 2014. - С. 1359.
2. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика./ Л.Д. Гаухман - М., 2005. - С. 557.
3. Данилов П.А. Защита прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук:12.00.01 / Данилов Павел Александрович. – СПб., 2011. – 203 с.

4. Кунашев А.А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: монография / А.А. Кунашев.- М.: Юрлитинформ, 2013. - С.192.
5. Макеева И.С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства : дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / И.С. Макеева. - Екатеринбург, 2017.- 177 с.
6. Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис...д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А.В. Петрянин.- М., 2014. - С. 501.
7. Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ростокинский Александр Владимирович. – М., 2011. – 54 с.
8. Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Д.Н. Сакрисов. - М., 2010. - 196 с.
9. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Сергун Евгений Петрович. – Тамбов, 2009. – 24 с.
10. Уголовное право. Общая часть: учебник. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М. «Контракт»: Инфра-м, 2008. - С. 560.
11. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Издательство Проспект, 2019. URL: <https://be5.biz/pravo/u032/index.html>

*Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях
интернет-ресурсы:*

1. Алдохина В.В. История развития современного экстремизма. [Электронный ресурс] / В.В. Алдохина // Современные проблемы уголовной политики. - 2015. - №1. - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25663406&>.
2. Алехин Е.В. Виды и классификация преступлений экстремистской направленности / Е.В. Алехин // Полицейская деятельность. - 2018. - № 4. - С. 26-31.
3. Ганаева Е.Э. Проблемы применения статей 282.1 УК РФ и 282.2 УК РФ / Е.Э. Ганаева // Евразийский научный журнал. – 2016. – №3. – С. 181-183.
4. Ганаева Е.Э. Ретроспективный анализ отечественного дореволюционного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности / Е.Э. Ганаева // Аграрное и земельное право. - 2020. - №10 (190). - С. 203-206.
5. Голубковский В.Ю. О совершенствовании деятельности органов внутренних дел, других субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних: материалы междунар. науч.-практ. конф. М.: ДООП МВД России; ВНИИ МВД России, 2006. С. 4-14.
6. Данные официального сайта МВД России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://мвд.рф>.
7. Информационно-методические материалы по доведению до обучающихся норм законодательства Российской Федерации, устанавливающих ответственность за участие и содействие террористической деятельности, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, создание и участие в деятельности общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mipkkazan.ru/news.html>.

8. Методика своевременного выявления в образовательных организациях среднего профессионального образования обучающихся, подверженных воздействию идеологии терроризма или подпавших под ее влияние, а также оказания указанным лицам соответствующей психологической помощи. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mipkkazan.ru/news.html>.

9. Кабанов П. А. Политическая ненависть или вражда как один из мотивов преступлений экстремистской направленности/ П.А. Кабанов // Следователь. - 2008. - № 2. - С. 57-59.

10. Касперович Ю. Г. Мотивация экстремизма и факторы его формирования / Ю.Г. Касперович // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2012. - № 2(49). - С. 81-84.

11. Кунц Е.В. К вопросу о развитии отечественного уголовного законодательства об ответственности за возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды / Е.В. Кунц // Вестник Челябинского государственного университета. - 2011. - №29 (244). - С. 52-55.

12. Объективные признаки преступлений экстремистской направленности. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://studbooks.net/1047587/pravo/obschaya_harakteristika_prestupleniy_ekstremistskoj_napravlennosti.

13. Петрянин А.В. Преступления экстремистской направленности: особенности правовой оценки / А.В. Петрянин// Научный поиск.- 2014. - №3.2. - С. 21-26.

14. Петрянин А.В. Становление уголовной ответственности и регламентация наказания за преступления экстремистской направленности в России. [Электронный ресурс] / А.В. Петрянин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2011. - №4 (16). - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>.

15. Рарог А.И. Судебный прецедент – источник уголовного права? / А.И. Рарог // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2012. – №4 (30). – С. 3-8.

16. Парог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма / А.И. Парог // Lex Russica. - 2017. - №4 (125). - С. 155-173.
17. Сафонов В.Е., Петухова Н.А., Корнев В.Н. Реформы 1864 года в теории и практике российского конституционализма: история и современность (к 150-летию земской и судебной реформ 1864 г.): монография [Электронный ресурс] / В.Е. Сафонов, Н.А. Петухова, В.Н. Корнев. - М.: РГУП, 2014. - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25769423>.
18. Сироткин И.В. О совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за создание, руководство и участие в организованных группах и преступных организациях / И.В. Сироткин // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 314. – С. 125-127.
19. Соборное Уложение 1649 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Соборное_уложение_1649_года.
20. Субъективные признаки преступлений экстремистской направленности. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://studbooks.net/1047588/pravo/subektivnye_priznaki_prestupleniy_ekstremistskoj_napravlennosti.
21. Тарановская С.А. К вопросу о мотиве «Ненависти или вражды в отношении социальной группы» как квалифицирующем признаке преступлений экстремистской направленности / С.А. Тарановская // Вестник Московского университета МВД России. - 2010. - №9. - С. 170-173.
22. Турьшев А.А. Уголовно-правовая характеристика экстремизма / А.А. Турьшев // Научный портал МВД России. - № 1. - 2010. - С. 106-109.
23. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13654>
24. Федоров А.В. Революционный террор в российской империи: к истории развития политического экстремизма / А.В. Федоров // Перспективы науки. - 2015. - № 4(67). - С.180-184.

25. Федоров И.З., Михайлов А.Г. Особенности объективных и субъективных признаков экстремистских преступлений и преступлений экстремистской направленности: вопросы толкования и разграничения / И.З. Федоров, А.Г. Михайлов // Вестник Российского университета кооперации. - 2019.- №4(38). - С.151-157.

26. Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов / Н.Е. Яценко – СПб, 1999. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000619963>.

Эмпирические материалы:

1. Определение Верховного Суда РФ от 08.04.2010 №65-О10-1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_44992.htm.

2. Головинский районный суд г. Москвы Дело № 1-447/2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/precedent/59814.html>

3. Пролетарский районный суд г. Тулы Дело № 1-114/2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudact.ru>.

4. Соломбальский районный суд г. Архангельска Дело № 1-156/2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Анализ законодательных понятий «экстремизм»	
Законы	Законодательное понятие
1) Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».	<p>Экстремистская деятельность (экстремизм):</p> <ul style="list-style-type: none"> – насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами; – публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; – возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; – пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; – нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; – воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; – воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; – совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 УК РФ; – использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской

	<p>атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;</p> <ul style="list-style-type: none"> – публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; – публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; – организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; – финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.
<p>2) Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом</p>	<p>«экстремизм» - какое-либо деяние, направленное на то, чтобы осуществить насильственный захват власти, насильственное удержание власти или насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в указанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон.</p>
<p>Авторское законодательное понятие: Экстремизм – это действие (бездействие), направленное на возбуждение ненависти либо вражды, на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, а равно подстрекательство к осуществлению экстремистской деятельности, а также создание, руководство или организация деятельности экстремистских сообществ и организаций, в целях распространения экстремистской идеологии.</p>	

Приложение №2

Анализ доктринальных позиций понятия «экстремизм»	
Научное понятие	Мнение автора работы
1) По мнению А. В. Ростокинского, под экстремизмом необходимо понимать «совокупность уголовно наказуемых деяний, совершенных в целях эскалации социально-политических, субкультурных,	Понятие «экстремизма» ученого А.В. Ростокинского представляется довольно узким. Автор анализируемого понятия указывает о деяниях совершенных в целях обострения конфликтов, которые

<p>этнических, конфессиональных и иных конфликтов, прежде всего, связанных с совершением преступлений против общественной безопасности (хулиганство, терроризм), а также с преступлениями против личности, совершаемыми на почве вражды и ненависти»¹.</p>	<p>связаны лишь с преступлениями против личности и общественной безопасности, однако этот список можно продолжить преступлениями против здоровья населения и общественной нравственности (например, п.б ч.2 ст. 244 УК РФ), преступлениями против конституционного строя и безопасности государства (например, ст. 282.1 УК РФ) Полагаем, также, что экстремизм это не только совокупность уголовно-наказуемых деяний, (а деяния эти не систематизировано представлены в уголовном законе в большом объеме) но и приверженность лиц к определенной теоретически оформленной системе идей, в которой отражаются интересы определенного класса, группы или общности, т.е. идеологии (например, идеология нацизма, фашизма).</p>
<p>2) Е. П. Сергун, под экстремизмом понимает «приверженность к определенной системе взглядов и идей, основанной на нетерпимости к основополагающим принципам конституционного строя Российской Федерации и охраняемым государством демократическим правам и свободам человека и гражданина, характеризующейся внутренней готовностью к активной деятельности, направленной на претворение в действительность таких воззрений уголовно наказуемыми способами»².</p>	<p>Автор работы согласен с представленным Е.П. Сергуном понятием «экстремизм». Последний описывает экстремизм как приверженность к системе взглядов и идей, которые характеризуются готовностью к активной деятельности. Полагаем, можно дополнить это понятие: «..характеризуются внутренней готовностью к активной деятельности и проявление таковой в действительности».</p>

1 Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ростокинский Александр Владимирович. – М., 2011. – 14 с.

2 Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Сергун Евгений Петрович. – Тамбов, 2009. – 8 с.

<p>3) П.А. Данилов понимает под экстремизмом «противоправную деятельность физических лиц, должностных лиц зарегистрированных и незарегистрированных юридических лиц, основанную на приверженности к крайним взглядам и сопровождающуюся публичными насильственными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов прав, свобод и законных интересов человека, личности, общества и государства»¹.</p>	<p>П.А. Данилов отразил в понятии возможных субъектов преступления (за исключением разве что юридических лиц, которых уголовный закон не признает в качестве субъектов преступления), однако автор под незарегистрированными юридическими лицами имел в виду запрещенные решением суда на территории РФ сообщества и организации (например, «Правый сектор». Не соглашусь с П.А. Даниловым в том, что исключительно насильственными действиями сопровождается приверженность к крайним взглядам. Например, действия, осуществляемые с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, выражающиеся в размещении в социальной сети комментария, направленного на возбуждение ненависти и вражды по признаку национальности.</p>
<p>4) По мнению В.Ю. Голубковского экстремизм является «приверженностью к крайним взглядам и мерам, отрицание существующих общественных норм и правил поведения в государстве со стороны отдельных лиц или объединений (групп)»².</p>	<p>Полагаю, определение «экстремизм», представленное В.Ю. Голубковским не вполне корректным. Экстремизм выражается как в приверженности к крайним взглядам и идеям, так и активной деятельностью лица или группы лиц.</p>
<p>Авторское доктринальное понятие: Экстремизм - идеология радикального отрицания установленных в государстве правовых и моральных норм, законных интересов и свобод граждан, а также активная деятельность, направленная на осуществление публичных действий с целью дестабилизации сложившихся в стране отношений.</p>	

1 Данилов П.А. Защита прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук:12.00.01 / Данилов Павел Александрович. – СПб., 2011. – 83 с.

2 Голубковский В.Ю. О совершенствовании деятельности органов внутренних дел, других субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних: материалы междунар. науч.-практ. конф. М.: ДООП МВД России; ВНИИ МВД России, 2006. С. 6.

